

7 51
L 29

1662 3 1905

751
— 29

Издание
Великаго Князя
Николая Михайловича

РУССКІЕ ПОРТРЕТЫ

XVIII и XIX столѣтій

Edition du Grand-Duc Nicolas Mikhaïlowitch

PORTRAITS RUSSSES

des XVIIIe et XIXe siècles

I томъ
3 выпускъ

TOME I
FASCICULE 3

1905

С. ПЕТЕРБУРГЪ
ЭКСПЕДИЦІЯ ЗАГОТОВЛЕНІЯ
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ БУМАГЪ

ST. PÉTERSBOURG
MANUFACTURE DES
PAPIERS DE L'ÉTAT

2007088116

25 портретов + 10

Свѣтлѣйшая княгиня ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА ИТАЛІЙСКАЯ, графиня СУВОРОВА-РЫМНИКСКАЯ, 1785—1855, дочь оберъ-камергера Александра Львовича Нарышкина, женатаго на Маріи Алексѣевнѣ Сенявиной, по матери приходилась внучкой извѣстному адмиралу. Родители ея были близкими людьми при Дворѣ и пользовались одинаково расположеніемъ Императоровъ Павла и Александра I.

Будучи уже фрейлиной, 15-и лѣтъ, Елена Александровна Нарышкина 13 Іюля 1800 г. вышла замужъ за князя Аркадія Александровича Суворова (1780—1811). Бракъ этотъ былъ, однако, непродолжителенъ, и едва ли она нашла въ немъ счастье. Одаренный отъ природы большими способностями и лучшими качествами ума и сердца, сынъ великаго Суворова, подобно отцу, имѣлъ много странностей и не былъ созданъ для семейной и домашней жизни.

Всего 26-и лѣтъ отъ роду княгиня Суворова осталась вдовою съ четырьмя малолѣтними дѣтьми. Послѣ смерти мужа, она скоро уѣхала за границу, гдѣ и провела довольно продолжительное время, лишь изрѣдка и не надолго возвращаясь въ Россію, такъ какъ слабое здоровье ея требовало пребыванія въ тепломъ климатѣ. 1814-й годъ засталъ княгиню Елену Александровну въ Вѣнѣ, гдѣ отецъ ея, А. Л. Нарышкинъ, состоялъ при Императрицѣ Елисаветѣ Алексѣевнѣ во время Вѣнскаго конгресса. На блестящихъ балахъ и празднествахъ, которыми сопровождался этотъ небывалый съѣздъ императоровъ, королей и принцевъ всей Европы, княгиня Суворова, благодаря своей красотѣ и любезности, привлекала общее вниманіе и занимала видное мѣсто между красавицами вѣнскаго двора и высшей европейской аристократіи. Какъ въ европейскихъ столицахъ, такъ и на водахъ въ Германіи, гдѣ она проводила лѣтніе мѣсяцы, княгиня Суворова вела свѣтскую жизнь и имѣла много друзей и поклонниковъ. Она обладала хорошими музыкальными способностями и пріятнымъ голосомъ; Жуковскій наслаждался ея пѣніемъ, а Россини написалъ въ честь ея кантату на извѣстный мотивъ: „Ахъ, зачѣмъ было огородъ городить“, повторенную имъ затѣмъ въ финалѣ второго дѣйствія оперы „Севильскій цирюльникъ“.

Проведя лѣто 1823 г. въ Баденѣ, княгиня Суворова вскорѣ затѣмъ вступила во второй бракъ съ княземъ Василиемъ Сергѣевичемъ Голицынымъ (1793—1856), дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и камергеромъ, и остальную часть своей жизни провела на югѣ Россіи, въ Одессѣ и Симферополѣ и въ крымскомъ имѣніи мужа „Василь-Сарай“, наслаждаясь тихимъ домашнимъ счастьемъ. Скончалась она 3 Декабря 1855 г. въ Одессѣ, гдѣ и похоронена. До самыхъ послѣднихъ дней жизни, почти потерявъ зрѣніе, княгиня Голицына сохранила свѣжесть ума и чарующую привѣтливость, которыя дѣлали ее пріятной и интересной собесѣдницей. Она была другомъ Жуковскаго и состояла въ постоянной перепискѣ съ слѣпцомъ-поэтомъ И. И. Козловымъ; ей же, какъ говорятъ, Пушкинъ посвятилъ стихотвореніе:

„Давно о ней воспоминанье

„Ношу въ сердечной глубинѣ....“.

Отъ второго брака княгини Елены Александровны дѣтей не было; отъ перваго же мужа она имѣла двухъ сыновей, Александра и Константина, и двухъ дочерей: Марію—за княземъ Михаиломъ Михайловичемъ Голицынымъ, а впослѣдствіи за Михаиломъ Михайловичемъ Остолоповымъ, и Варвару—въ первомъ бракѣ за Дмитріемъ Евлампіевичемъ Башмаковымъ и во второмъ—за генераломъ-отъ-инфантеріи княземъ Андреемъ Ивановичемъ Горчаковымъ.

(Съ портрета Боровиковскаго; Третьяковская галлерей, въ Москвѣ.)

La princesse Sérénissime HÉLÈNE ALEXANDROWNA ITALIÛSKY, comtesse SOUVOROFF-RYMNIISKY, 1785—1855, était la fille du grand chambellan Alexandre Lvowitch Narychkine. Son père, marié à Mlle Marie Séniavine, fille du célèbre amiral, occupait une haute position à la Cour, et jouit, ainsi que sa femme, de la faveur des Empereurs Paul et Alexandre Ier.

Agée de 15 ans et déjà demoiselle d'honneur, Hélène Narychkine épousa, le 13 juillet 1800, le prince Arcade Alexandrowitch Souvoroff (1780—1811). Mais cette union ne fut ni longue, ni heureuse. Doué par la nature d'aptitudes supérieures et des plus belles qualités de l'esprit et du cœur, le fils du grand Souvoroff, comme son père, avait de grandes bizarreries et n'était pas fait pour la vie de famille.

Restée veuve à 26 ans avec quatre enfants en bas âge, la princesse Souvoroff, dont la santé délicate exigeait un séjour prolongé dans un climat tempéré, se fixa à l'étranger, ne revenant en Russie qu'à de rares intervalles et pour de brefs séjours. En 1814, elle vint à Vienne, où son père était attaché à la personne de l'Impératrice Elisabeth Alexéewna pendant le Congrès. Elle y parut aux fêtes brillantes qui furent données en l'honneur de cette assemblée sans précédent d'empereurs, de rois et de princes de l'Europe entière: sa beauté et sa grâce attirèrent sur elle l'attention générale et lui valurent une place marquante au milieu des jolies femmes de la cour de Vienne et de l'aristocratie européenne. Aussi bien dans les capitales de l'Europe qu'aux eaux d'Allemagne, où elle allait passer l'été, la princesse Souvoroff menait une vie mondaine et avait de nombreux amis et adorateurs. Elle possédait un bon talent de musicienne et une voix agréable, fort appréciée par Joukowski; Rossini écrivit pour elle une cantate sur un motif russe très connu, qu'il fit entrer plus tard dans le finale du second acte du Barbier de Séville.

A la suite d'un séjour à Bade pendant l'été de 1823, la princesse Souvoroff ne tarda pas à épouser en secondes noces le prince Basile Serguéewitch Golitzyne (1793—1856), chambellan et conseiller d'état actuel, et passa le reste de sa vie dans le sud de la Russie, à Odessa, à Simféropol et dans le domaine de son mari, „Vassil-Saraï“, sur les côtes de la Crimée, dans le calme du bonheur conjugal. Elle mourut, le 3 décembre 1855, à Odessa, où elle fut inhumée. Jusqu'à ses derniers jours, et presque privée de la vue, elle conserva la fraîcheur d'esprit et la captivante affabilité qui lui donnaient une conversation si agréable et si intéressante. Amie de Joukowski, elle fut en correspondance suivie avec Kozloff, le poète aveugle; c'est à elle, dit-on, que Pouchkine consacra la pièce de vers:

„Depuis longtemps, son souvenir,

„Je le porte au fond de mon cœur...“.

La princesse Golitzyne n'eut pas d'enfants de son second mariage. De son union avec Souvoroff, elle avait eu deux fils, Alexandre et Constantin, et deux filles, Marie, mariée d'abord au prince Michel Golitzyne et ensuite à Michel Ostolopoff, et Barbe, qui épousa en premières noces Dmitri Bachmakoff et en secondes noces le général d'infanterie prince André Gortchakoff.

(D'après l'original de Borovikowsky, galerie Trétiakoff, à Moscou.)